Клон

Второй раунд я решил начать на другом поле и вместо плохо показавших себя деревьев, я решил воспользоваться бассейном с водой. Мне как Кисаме не нужно было создавать огромный водный пузырь, да и в этом теле такой трюк был невозможен, но вот сотворить неглубокое озеро я вполне мог. Но перед этим мне нужно было позаботиться о себе и создать протез на место отсутствующей руки. Структура моего тела была сложнее обычного дерева, поэтому сейчас я мог только создать деревянную замену, оставив культе самой заняться регенерацией.

Использовав технику высвобождения воды, я высвободил подземный гейзер, который превратился в волну, несущуюся в сторону барана. Отскочив от опасности, демон не получил повреждений, но зато поле нашей битвы полностью поменялось. Теперь в образовавшемся от удара барана кратере была вода, а торчащие камни, появившиеся из-за разрушения горы стали островками, по которым можно было передвигаться, чтобы не намочить ног.

С одной стороны вода является хорошим усилителем молнии, из-за чего теперь электрические удары барана могли покрыть собой все поле боя, но это так же было и недостатком. Из-за того, что вода стала непригодной для перемещения, мое передвижение было ограниченно, но это относилось так же и к демону, ведь если он намокнет, его заряды поразят уже и его. Поэтому мне стало проще просчитывать движения демона, а так же осталось много простора для уклонения.

-Ты меня удивил своей молнией, но не думай, что я не готов к такому. Правда, эта была заготовка к возможному столкновению с Райкаге, но и для тебя подойдет.

С моими двумя стихиями земли и воды, а так же с манипулированием деревьями, у меня оставалось одно слабое место при прямом столкновении, а именно владельцы стихии молнии. Используя свою тактику нападения издалека, я мог измотать любого человека, попутно выкачивая из них энергию. Вот только при встрече лицом к лицу, я был вынужден думать так же о защите, а значит, мне нужно было подключать голову, а не только давить противников своим интеллектом.

Вытащив из подсумка кунаи, я бросил их с двух рук веером, особо не прицеливаясь. Те же, не причинив демону вреда, просто ушли под воду. Ну а дальше мне пришлось играть в догонялки со зверем, следя, чтобы получившееся озеро не вытекло через трещины. Мне же теперь оставалось тянуть время, ожидая переломного момента. Вот только демон думал иначе, и каждый его прыжок разбивал островок, на котором он прежде стоял.

Я поначалу подумал, что таким образом зверь пытается успеть подловить меня, за счет увеличившейся скорости, но после заметил, что у меня оставалось с каждым прыжком все меньше и меньше места. Увидев же, что такими темпами меня легко можно было загнать в угол, даже если будут уничтожены не все островки, мне пришлось стараться прокладывать путь таким образом, чтобы всегда была возможность перепрыгнуть на другой камень.

Не знаю, толи демон был умнее, чем я думал, толи у него были хорошие звериные инстинкты,

но дело было в том, что баран пытался закончить наши догонялки как можно быстрее. Я же оставался спокоен, даже при том, что шансы противника на победу повышались с каждой минутой, ведь у меня уже было все подготовлено и оставалось только привести план в действие. Раскиданные ранее кунаи были не простыми железяками, а были созданы мной из железных деревьев.

В отличие от железных деревьев, которые так называют из-за их прочности, мои деревья действительно были железными, из-за большого количества метала в них. Даже чтобы вырастить одно такое дерево, нужно было найти место, где содержится большое количество металлов в земле или подкармливать растение железной стружкой. Зачем же мне нужны были такие заморочки, когда я мог купить обычные кунаи? А дело было в том, что такие ножи были не только оружием, а еще и ростками, которые могли быстро превратиться в небольшие деревца.

Уже сейчас я мог выпустить ветки деревьев на воздух, заземлив демона, оставив ему только его электрический покров, но мне этого было мало, поэтому приходилось скакать дальше. Если я хотел победить, не убивая зверя, то мне нужно было загнать его в ловушку и лишить всех сил, к чему я и готовился.

Все это время я кружил возле одного камня, не наступая на него, особенно когда баран стал рушить за собой островки, но время вышло, а значит, нужно было сделать последний прыжок. Все же у зверя оказались развиты инстинкты, ведь стоило мне оказаться на нужном камне, как демон стал бороться с собой. Топчась на месте, он никак не мог решиться прыгнуть на меня, но то, что у меня за спиной больше не было камней, говорило о том, что я загнан в угол, а значит пришло время добить меня.

-Что, боишься, что я тебя напоследок укушу? Вот и бойся, ведь я могу не только укусить, но и загрызть тебя.

Улыбнувшись во все тридцать два зуба, я ждал реакции барана, и он меня не подвел. Поступив, как истинный представитель рогатой породы, он, издав звук, напоминающий одновременно блеяние и рычание, выставив рога, прыгнул в мою сторону. Мне же не оставалось ничего, как отпрыгнуть назад, туда, где не оставалось ни единого камня. Вот только, я не хотел наступать на воду и испытывать на себе электрические разряды, поэтому я приземлился на появившийся земляной столб.

Можно было бы и раньше воспользоваться такой возможностью безопасного передвижения, останавливало же меня одно, под воздействием электричества такие островки были бы не долговечны. Сейчас же, когда повсюду появилось несколько заземлителей, у разрядов не оставалось сил побороть более слабую стихию. Оказавшись в воздухе, я активировал подготовленную ловушку, а когда я приземлился, задняя нога барана уже была оплетена железным деревом.

За считанные секунды, озеро стало безопасным для меня, как и прикосновение к заземленному демону, поэтому настало время применить тактику осушения. Стоило барану лишиться своего основного оружия против моей стихии, как он тут же стал для меня легкой

добычей. Наши догонялки должны уже были его хорошенько измотать, а уж когда я сдернул его с камня, и намокшая шерсть ухудшила его шаткое состояние, то у демона уже тогда не было шансов выбраться.

Оставшиеся силы демон потратил на то, чтобы разорвать самые тонкие первые ветки, а уж когда толстый корень обвился вокруг его шее, то ему и оставалось только, что пытаться оторвать его от себя. Таким образом, лишая с каждой секундой зверя подвижности, я дождался, пока тот не будет опутан полностью.

Подойдя после к торчащей из воды голове, я увидел в глазах демона, что он до сих пор не сдался и жаждет продолжения драки.

-Какой же ты упертый, а я ведь пришел с миром, но раз до тебя это не доходит так, то попробуем по-другому.

Вырастив на кулаках деревянные перчатки, я принялся бить по морде барана, как по боксерской груше, выплескивая на него свой испуг, когда я лишился своей руки и подумал тогда, что могу умереть. Из-за рогов я не мог нанести сильный боковой удар, поэтому приходилось бить только прямыми ударами, из-за чего мне удалось разбить демону нос и настучать ему по его крепкому лбу. Для него мои удары были не смертельны, а больше неприятны, поэтому в итоге мы оба остались при своем.

-Ну, хорошо, давай закругляться. Раз нам не договориться, остается только подавить тебя.

Освободив руки от перчаток, я приложил ладонь к кровоточащему лбу и стал вливать в него чакру, рисуя второй рукой печать контракта. С этого момента начинался ментальный поединок и если Узумаки вывозили за счет своей чакры и большой практики, то я рассчитывал в основном на силу леса. Погружаясь в сознание демона, я старался не нервничать и настроиться на продолжение противостояния, но когда я открыл глаза, то очутился в открытом космосе.

По словам учителя Узумаки, демоны всегда будут поначалу слабее коренных жителей, ведь нас поддерживает родной мир, а у них уже нет ничего. Но даже так не стоило расслабляться, ведь, как известно, даже загнанная в угол крыса может укусить. Но это был явно не мой случай, ведь появившейся передо мной баран был крошкой, по сравнению с исполинским деревом, в котором я воплотился.

http://tl.rulate.ru/book/87572/3446011